

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Архіў Дзяржаўнага гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Заслаўе». Дакументы да пратаколаў навукова-метадычнай рады за 1990 г. / А. А. Гурбо. Даведка аб музеі рамёстваў і народных промыслаў Беларусі. – 1990 г.
2. Гісторыка-культурны музей-запаведнік «Заслаўе» / В. І. Казлоўскі [і інш.]. – Мінск : Музеі Беларусі, 2008. – 560 с.
3. *Заяц, Ю. А.* Заслаўскае гарадзішча «Замэчак» / Ю. А. Заяц // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Заслаўя. – Мінск : Белта, 2000.
4. *Сташкевіч, А. М.* Музеефікацыя гісторыка-культурнай спадчыны: сацыялагічны, музеелагічны і канцэптэуальны аспекты / А. М. Сташкевіч // Нясвіжскі палац Радзівілаў: гісторыя, новыя даследаванні. Вопыт стварэння палацавых музейных экспазіцый : матэрыялы 1-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Нясвіж, 2009. – 34 с.
5. *Чухманав, Г. В.* Эрмітаж палацава-паркавага комплексу Пшадзецкіх у Заслаўі: праблемы аховы, утрымання, выкарыстання і музеефікацыі аб'екта / Г. В. Чухманав // Замкі, палацы, сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры : зб. навук. арт. / Мін-ва к-ры Рэсп. Беларусь, Установа «Музей “Замкавы комплекс “Мір”». – Мінск : Медысонт, 2013. – 282 с. : іл.
6. *Заяц, Ю. А.* Заславль X–XVIII веков: Историко-археологический очерк / Ю. А. Заяц ; под ред. Г. В. Штыхова. – Минск : Наука и техника, 1987. – 63 с. : ил.
7. *Кальницкая, Е. Я.* Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике : автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.03 / Е. Я. Кальницкая ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2005. – 50 с.
8. *Каменецкий, И. С.* Музеефикация памятников / И. С. Каменецкий, М. Е. Каулен // Российская музейная энциклопедия. – М. : Прогресс ; М. : РИПОЛ классик, 2005. – 848 с. : ил.
9. *Пономарев, М. В.* Музеефикация городской среды (на примере Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / М. В. Пономарев ; Санкт-Петерб. гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – СПб., 1994. – 27 с.

*А. В. Щитцова, аспирант БГУКИ
Научный руководитель – Ю. П. Бондарь,
кандидат политических наук, доцент*

СЕМИОТИКА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Информационно-семиотическая концепция культуры характеризует культуру как социальную информацию, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых

людьми знаковых систем. Социальное устройство общества основывается на устойчивых формах поведения людей, принятых в данном обществе и обусловленных исторически сложившимся типом культуры. Данные формы, с позиций правовой культуры, выражаются в законодательных нормах – знаках, несущих в себе социально-правовую информацию.

Используемый в научной литературе информационно-семиотический подход к пониманию культуры был предложен представителями Тартуской школы семиотики Ю. М. Лотманом и Б. А. Успенским, в соответствии с которым культуру можно рассматривать как знаковую систему. В зависимости от отношения к знаку можно выделить два типа культуры, различие между которыми определяется тем, как понимается отношение между знаком и его значением: как единственно возможное или как условное и произвольное [3]. В результате можно выделить два типа культуры: культуру выражения и культуру правил.

Анализируя данные типы культуры, И. Д. Невважай приходит к следующим выводам: «в первом типе культуры – культуре выражения – сознание направлено, прежде всего, на поиск выражения уже данного содержания, где содержание рассматривается как наивно существующее, и задача заключается в том, чтобы найти “правильное” выражение или репрезентативную форму, соответствующие данному содержанию, найти язык, формулу, адекватные выражаемому с их помощью содержанию» [1]. Правовые нормы, таким образом, в культуре выражения выступают как знаковые комплексы, сущностью или базисом которых является устоявшаяся в обществе и действующая на данный момент система правовых отношений. Для данного типа правовой культуры характерно то, что нормы понимаются как «правильное» или «неправильное» отражение правовой реальности. «Правильной» в общественном сознании воспринимается норма, которая в максимально возможном соответствии окружающей правовой действительности выражает правосознание общества, определяя его правовое поведение в условиях существующей правовой реальности.

Основой такого типа правовой культуры является социологическая и естественно-правовая концепции права. Действительно, социологическая концепция права определяет право как фактически сложившуюся систему правоотношений между людьми, являющихся прецедентами для формирования позитивного

права. Естественно-правовая концепция основывается на том, что право как таковое существует независимо ни от чего, оно должно являться основой писаного права, т. е., говоря словами автора, предшествовать «своей репрезентации, “имени”, языку права, где право здесь является той реальностью, которая может иметь формальное юридическое выражение, но и без такой репрезентации естественное право существует как определенное содержание действительности, человеческого бытия» [1].

Культура правил, согласно семиотической теории, базируется на отношении к знаку как к чему-то вторичному и относительно равнозначно определяемому по отношению к социокультурной картине мира, существующей в действительности. Ее задачей является не выражение готового содержания, а определение содержания, еще не существующего в реальности или только обнаруживающего себя в общественном сознании и поведении. В результате чего знак априори не может определяться как «правильный» или «неправильный». Он в данном контексте скорее выражает связь «упорядоченное – неупорядоченное» по отношению к формируемому референту, так как именно знак и его использование определяет и формирует его. По словам И. Д. Невважай, «поэтому здесь действует правило: “существует то, что правильно”» [1]. Анализируя данный тип культуры, И. Д. Невважай утверждает, что применительно к правовой культуре это означает, что содержание правовой нормы, правила как знака определяется самой нормой, правилом, которые указывают на то, что должно существовать в действительности. В отличие от типа культуры выражения, не реальность формирует правовые нормы, а правовые нормы определяют действительность, где в качестве меры содержания выступает норма. Цитируя автора, «она есть масштаб, посредством которого действительность оценивается как упорядоченная и как таковая противопоставляется неупорядоченной, спонтанно формирующейся действительности в форме произвольного совокупного поведения людей» [1]. Не вызывает сомнений, что данному типу культуры в полной мере соответствует нормативная концепция правовой культуры, в которой право понимается исключительно как содержание норм, зафиксированных в законодательных актах государства и имеющих принудительный характер, обеспечиваемый государством.

Несмотря на то, что особенностью информационно-семиотического подхода является синтез всей имеющейся правовой

информации, следует отметить, что данный информационно-подход, со слов доктора философских наук и исследователя правовой культуры В.И. Гуляихина, отличается значительной узостью в оценке столь сложного и полисистемного феномена [2]. Действительно, представлять правовую культуру лишь как накопленную совокупность правовой информации, часто не отражающую реальную жизнь и те ценности, которые исповедует общество, означает оставить за ее границами невидимые и не определяемые никакими писаными нормами такие важнейшие составляющие, как духовность и ментальность народа, бессознательное стремление к правде, справедливости.

Список использованных источников

1. *Невважай, И. Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания / И. Д. Невважай // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 23–31.
2. *Гуляихин, В. Н.* Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_635.html. – Дата доступа: 10.03.2014.
3. *Лотман, Ю. М., Успенский, Б. А.* О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. – Т. 5 // Ученые записки Тартуского университета. – Вып. 284. – Тарту, 1971.
4. *Хачинский, К. Б.* Критерий концептуальных положений конституционных правовых институтов в изучении правовой культуры / К. Б. Хачинский [Электронный ресурс] – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/628b0985>. – Дата доступа: 08.03.2014.

*О. Л. Юхневич, магистрант БГУКИ
Научный руководитель – Т. М. Бирюкова,
доцент, кандидат педагогических наук*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

Возросшие требования современного производства к уровню профессиональной подготовленности кадров в еще большей, чем раньше, степени актуализируют проблемы профессиональной ориентации молодежи, поскольку профессиональные намерения значительной части учащихся часто не соответствуют